

— Государь, маленький князь... — гунгун Цинси пытался угадать настроение Цзи Су по выражению его лица, но встретил его прямой взгляд. В глазах императора бушевала буря, предвещающая грозу.

Цинси незаметно склонился ещё ниже. Цзи Су положил письмо на стол.

— Где сейчас князь Жуй?

— Три дня назад вечером он покинул Цюаньчжоу, — почтительно ответил евнух. — Должно быть, уже за пределами области.

— Вчера в полночь пришло донесение. У маленького князя всё хорошо. Говорит, нашёл какое-то новое лакомство, собирается прислать сюда.

— Только посмеет, — холодно бросил Цзи Су. — Пусть только попробует ещё раз так своевольничать.

— Да-да... маленький князь знает меру, — поспешно закивал Цинси.

Цзи Су опустил голову, обмакнул кисть в тушь и, начертав несколько иероглифов, отложил её в сторону.

— Старый раб немедленно отправит это маленькому князю, — с подобоострастной улыбкой сказал Цинси.

Цзи Су смерил его косым взглядом. Улыбка тут же сползла с лица евнуха. Он взял письмо и мелкими шажками поспешил к выходу.

Поскольку Цзи Вэйцю был уже далеко, да ещё и на воде, единственным способом связи оставалась голубиная почта. Он выпустил упитанного белого голубя и, подняв голову, увидел, что небо над кораблём кишит птицами. Если бы сейчас выстрелить из лука наугад, стрела непременно нашла бы свою цель.

Цзи Лю, отправив своего голубя, обернулся и встретился взглядом с Цзи Вэйцю.

— Вэйцю, тоже голубей пускаешь? — ничуть не смутившись, с широкой улыбкой спросил он.

— Дядюшке? — улыбнулся в ответ Цзи Вэйцю.

— Не только отцу, — Цзи Лю показал два пальца, — но и Государю.

— Надеюсь, ты не жалуешься на меня моему брату? — вскинул бровь Цзи Вэйцю.

— Нет, — Цзи Лю сверкнул белозубой улыбкой. — Тот тип из Цюаньчжоу показался мне ненадёжным. Я решил на всякий случай доложить Государю и отцу, чтобы нас, пока мы вдали от Яньцзина, не застали врасплох.

— Какое совпадение, я подумал о том же, — сказал Цзи Вэйцю. — Судя по его поведению, птица он невысокого полёта.

— Но и недооценивать таких не стоит, — тут же подхватил Цзи Лю.

Они переглянулись и рассмеялись. Было ясно, что их мысли сошлись. Дело было пустяковое, но если какой-нибудь недоброжелатель приукрасит события и донесёт до их семей, то по возвращении в Яньцзин их, не разбираясь, сначала выпорют. Зачем же зря страдать?

Цзи Вэйцю уже собирался сказать, что он обо всём доложил, как вдруг с неба, хлопая крыльями, спустился голубь. Он сел прямо на протянутую руку Цзи Вэйцю и, словно зная, что от него требуется, тут же поднял лапку, поторапливая снять донесение.

Цзи Лю увидел, как лицо Цзи Вэйцю, пока тот читал письмо, переливается всеми цветами радуги.

— Что там? — с любопытством спросил он.

— На, сам посмотри, — Цзи Вэйцю протянул ему записку.

Цзи Лю пробежал её глазами и присвистнул.

— Государь... воистину Государь!

На записке было всего четыре иероглифа: «Почему бы не убить?»

Цзи Лю был повесой, но не глупцом. Он тут же понял, что Цзи Вэйцю уже успел пожаловаться Государю, и это был его ответ.

Смысл был ясен: раз уж ты беспокоишься, что это дело может иметь последствия, почему бы не убить Цянь Чживэя и покончить с этим?

Цзи Вэйцю и сам думал об этом. Если Цянь Чживэй и все, кто с ним связан, умрут, то самое большее, что ему грозит, — это донос от цензоров за убийство императорского чиновника. Звучит серьёзно, но на самом деле это выведет дело из тени на свет. Других улик не будет... а если всё сделать чисто, то цензоры и доказать ничего не смогут.

— Легко моему брату-императору говорить, — скривился Цзи Вэйцю.

Цзи Лю с содроганием кивнул. Кто в этой Поднебесной мог вот так запросто убить главу целой области? Это же чиновник третьего ранга... Они с Цзи Вэйцю, конечно, могли, но они не могли рисковать, не зная, сочтёт ли Государь это за пренебрежение его властью.

Поэтому Государь мог так сказать, а они, не получив такого прямого указания, не могли так поступить.

Ответ Государя пришёл слишком поздно, но Цзи Лю вздохнул с облегчением. Раньше он беспокоился, не было ли в том, что Государь отпустил Цзи Вэйцю из Яньцзина, какого-то дурного знака. Хотя им позволили поехать с ним, что говорило об обратном, беспокойство всё же оставалось.

Эти слова доказывали, что Государь ценит Цзи Вэйцю больше, чем он думал.

Цзи Вэйцю же нашёл эту запоздалую реакцию брата просто обескураживающей.

Дело с Цянь Сы было слишком топорным, чтобы не заметить подвоха. Но он чувствовал, что подвох этот не так прост, как кажется.

Самое очевидное объяснение — Цянь Сы хотел втянуть его в свои дела. Он понимал, что без влиятельного покровителя такой бизнес не построить. Втянуть его, дать долю, и можно будет спокойно действовать под его именем. Неважно, был ли он Чжан Эром или князем Жуюем, — репутация у обоих была соответствующая. Деньги, красивые мальчики и девочки — что в этом такого? Всего лишь развлечение.

В таком случае его грубость была бы объяснима.

Но что, если всё было не так просто?

Цзи Вэйцю не боялся тех, кто хотел использовать его имя. Он боялся тех, кто хотел использовать его статус для чего-то большего. Ну, втянули бы его в этот бизнес, и что? Даже если бы это было правдой, он бы не испугался. В крайнем случае, цензоры написали бы донос, брат вызвал бы его, отругал, может, даже высек. Если бы этого оказалось недостаточно, чтобы успокоить придворных, его бы понизили в титуле. Из князя в герцоги, из герцогов в графы. Что ещё они могли сделать?

Да и вообще, цензоры не стали бы поднимать такой шум на утреннем приёме. Скорее всего, доложили бы Государю лично. А даже если бы и нашёлся какой-нибудь правдолюб, брат бы замял это дело. В конце концов, они были единственными прямыми наследниками, и репутация семьи была важна.

Он боялся другого. Даже то, что он просто заглянул в тот притон, могло быть раздуто до невероятных размеров.

Он знал своего брата. Если бы слухи распространились по всей стране, брат пришёл бы в ярость. Наказание было бы жестоким. И что бы он тогда подумал? Что с ним поступили несправедливо. Что брат, поверив слухам, не стал его защищать. Что, может быть, брат давно искал повод, чтобы от него избавиться?

Человек — не камень. Боль рождает ненависть. Даже зная, что это провокация, обида всё равно останется. И лишь когда гнев утихнет, можно будет трезво взглянуть на вещи. А может, и нет. Может, станет только хуже.

...Мог ли кто-то пойти на такое? Затеять такую сложную игру, чтобы посорить их?

— А почему бы и нет?

Цзи Вэйцю вдруг вспомнил сюжет книги. Главным злодеем там был Лже-князь на западе, якобы незаконнорождённый сын покойного императора. Его брат, убив отца и взойдя на трон, правил железной рукой и нажил себе немало врагов. Все они примкнули к этому Лже-князю.

Тот долго копил силы и, когда «князь Жуй» отправился на северо-запад, заключил с ним союз. Они подняли знамя восстания, объявив нынешнего императора узурпатором, но в итоге были разгромлены.

Книга была написана в жанре мужского романа, всё было просто. Но Цзи Вэйцю, прожив во дворце больше десяти лет и наблюдая за братом, понял одно: миром правят интересы.

К моменту восстания его брат правил уже почти двадцать лет. С его характером, все враги давно были бы уничтожены. Откуда им было взяться?

Так называемые «враги», скорее всего, были теми влиятельными чиновниками, чьи интересы он ущемил и которые не могли открыто ему противостоять. Вместо того чтобы медленно умирать, они решили поставить на нового императора. Что может быть лучше для укрепления своей власти, чем смена династии? А если ещё и заслужить титул «драконова сподвижника», то можно обеспечить своему роду процветание ещё на двадцать лет.

А был ли Лже-князь действительно сыном покойного императора... какая разница? Если сказать, что был, значит, был. Ведь даже законный второй сын императора, «князь Жуй»,

объявил своего брата жестоким тираном, отцеубийцей и братоубийцей, и поддержал Лже-князя. Как же тот мог не быть сыном императора?

Так зачем же брат велел ему убить Цянь Чживэя?

Цзи Вэйцю усмехнулся.

— На такое я не пойду.

— Я тоже так думаю, — согласился Цзи Лю. — Не ввязывайся в это... Если Государь хочет его убрать, он может сделать это сам. Зачем ему ты?

Цзи Вэйцю повертел в руках записку.

— Иди отдохни. Я ещё поговорю с братом...

Внезапно его осенило. Если он убьёт Цянь Чживэя, а тот окажется человеком Лже-князя, что будет дальше?

Дальше... его схватят!

Дзинь!

Цзи Вэйцю резко обернулся и отскочил назад. В то же мгновение в доску рядом с ним вонзилась маленькая тёмная стрела

<http://bllate.org/book/16115/1582985>